

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ КРИЗИСОВ, ПРОГНОЗОВ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Валентина Михайловна Бондаренко

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
ФГБУН Институт экономики Российской академии наук,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: bondarenko@ikf2011.ru

УДК 338.2

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ КРИЗИСОВ, ПРОГНОЗОВ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Аннотация: Цель данной работы познакомить широкого читателя с тем, что идеи Н.Д. Кондратьева не ограничиваются теорией больших циклов и кризисов. Он сформулировал и другие, но до конца им не решенные проблемы, развитие которых позволило автору настоящей статьи сформулировать новый методологический инструментарий и его фундаментальные и практические возможности. А именно. Первое, Разработана новая парадигма прогнозирования будущего из будущего. Второе, выявлены закономерности развития человеческого сообщества, позволившие понять объективные причины системного кризиса в России и мире, и обосновать стратегию и механизм перехода на новый экономический рост или на парадигму развития без кризисов и, таким образом, поставить точку в теории больших циклов и кризисов Н.Д. Кондратьева. Третье, в данной статье также показаны основы формирования прежнего разрозненного по многим узким дисциплинам знания в новую трансдисциплинарную научную парадигму.

Ключевые слова: Н.Д. Кондратьев; методология познания; цель; системный кризис; прогнозирование будущего; закономерности развития; экономический рост; новая научная парадигма.

A NEW VIEW ON THE CRISIS, FORECASTS AND ECONOMIC GROWTH

Abstract: The purpose of this work is to acquaint the general reader with the fact that the ideas of N.D. Kondratieff is not limited to the theory of large cycles and crises. He formulated other problems that he had not yet solved, the development of which enabled the author of this article to formulate a new methodological toolkit and its fundamental and practical possibilities. Namely. First, a new paradigm for forecasting the future from the future has been developed. Second, the patterns of development of the human community have been revealed that made it possible to understand the objective causes of the systemic crisis in Russia and the world and to justify the strategy and mechanism for the transition to a new economic growth or development paradigm without crises and, thus, to put an end to the theory of large cycles and crises N.D. Kondratieff. Third, this article also shows the basis for the formation of the former fragmented in many narrow disciplines knowledge into a new transdisciplinary scientific paradigm.

Keywords: N.D. Kondratiev; Methodology of cognition; target; systemic crisis; forecasting the future; regularities of development; the economic growth; a new scientific paradigm.

Взгляды Н.Д. Кондратьева: поставлена ли окончательная точка в теории больших циклов и кризисов

Николай Дмитриевич Кондратьев (1892-1938 гг.) – один из выдающихся представителей российской школы экономической мысли начала XX вв. С его именем связаны капитальные исследования в области теории конъюнктуры, закономерностей ее динамики, обоснования длинных волн экономической конъюнктуры, теории больших циклов и кризисов. Научное наследие Н.Д. Кондратьева, выдвинутые им и признанные в мире идеи и теории отвергались, и подвергались жестокой критике на родине ученого [1-4]. Но как показала жизнь, его научное наследие по-прежнему востребовано.

Вклад русского ученого в мировую науку был намного раньше признан на Западе, где в

экономической литературе постоянно упоминается его имя, приводятся ссылки на его труды. Модель долговременных колебаний экономического развития, теория больших циклов конъюнктуры названа в память о человеке, создавшем ее, а долгосрочные колебания были названы «Длинными волнами Кондратьева или К-волнами». Теория длинных циклов принесла Кондратьеву мировую известность, благодаря ряду статей, изданных на европейских языках (в 1926 на немецком [5], а в 1935 г. – на английском [6]). Только через много десятилетий после признания на Западе, имя Н.Д. Кондратьева и его идеи стали возвращаться на родину [7-11]. А вслед за этим стали издаваться его книги [12-14].

Вместе с тем, большие циклы конъюнктуры были и остаются до сих пор предметом широкой дискуссии между учеными. И это вполне понятно, если рассматривать их не как некую заданную догму, а как реальный объект научного анализа. Было бы ошибочно считать, что Н.Д. Кондратьев предугадал ход событий с момента создания своей теории до наших дней. Такого предвидения не было ни у А. Смита, ни у К. Маркса, ни у Д. Кейнса, ни у других ученых.

Надо сказать, что, и сегодня, большинство последователей учения Н.Д. Кондратьева, развивают именно это направление – длинные волны конъюнктуры. Огромный интерес к К-волнам подогревает и то обстоятельство, что сегодня, когда разразился глобальный финансовый и экономический кризис, все снова вспомнили именно этот раздел наследия Н.Д. Кондратьева. В настоящее время широко известны работы российских ученых, таких как С. Глазьев, В. Рязанов, В. Кушлин, В. Клинов, А. Коротаев, Л. Гринин, В. Пантин, В. Дементьев, С. Цирель, С. Малков, С. Румянцева, А. Айвазов и многие другие. Научное наследие Кондратьева в области длинных волн конъюнктуры развивают и многие зарубежные ученые. Среди них мировую известность благодаря этим работам получили ученые из США – Иммануил Валлерстайн, Джорж Модельски, Вильям Томпсон, из Англии – К. Фримен, Карлота Перес, Гармании – Вильгельм Крелле, Эрик Хенделер и Лео Нефедов, а также Чезаре Маркетти (Италия), Майкл Элман (Нидерланды), Тосалено Девезас (Португалия), Хироока Масааки (Япония), Аскар Акаев (Киргизия-Россия) и др. Многие из этих ученых были награждены золотой, серебряной или бронзовой медалью Н.Д. Кондратьева «За вклад в развитие общественных наук».

Вместе с тем, следует отметить, что научное наследие Н.Д. Кондратьева показывает, что он не только открыл длинные волны конъюнктуры. Его учение намного богаче. Он: 1) сформулировал методологические подходы к анализу сущего и должного; 2) проанализировал соотношение телеологического и генетического метода исследования; 3) разработал теорию прогнозирования. Поэтому внимательное изучение научного наследия Н.Д. Кондратьева позволяет говорить о его попытках расширить методологическую базу. Он с большим вниманием относился к философским основам теоретических построений. Среди них в исследованиях Н.Д. Кондратьева особое место принадлежит соотношению сущего и должного. Кондратьев ставил вопросу о том, должны ли мы при исследовании «социального хозяйства» рассматривать его только под углом зрения категории Sein или же мы можем (не выходя за пределы науки) рассматривать его также и с точки зрения долженствования, с точки зрения категории Sollen? Есть основания полагать, что эти вопросы волновали Н.Д. Кондратьева на протяжении всей его научной деятельности. Уже в первый год обучения в Петербургском университете в кружке, руководимом М. Туган-Барановским, он сделал доклад на тему «Телеологические элементы в политической экономии». Они проявились, в частности, и в ходе рассмотрения вопроса о соотношении генетического и телеологического методов в планировании, и при разработке многих других проблем. Оказавшись в Бутырской тюрьме и как бы заново осмысливая свою научную деятельность, Кондратьев в подготовленной рукописи посвящает этой проблеме самостоятельную главу, назвав ее «Категория сущего и должного в социально-экономических науках». И, несмотря на то, что диалектика сущего и должного принадлежит к числу вечных проблем, и каждая эпоха придает этому соотношению свои оттенки и нюансы, находит свои ответы, и рождает новые вопросы, мы никуда не можем уйти от вопроса: к чему ведет насилие над

действительностью, если не познаны объективные законы развития?

В наше время интерес к названным проблемам проистекает совсем из иной сферы. Он порожден потерей ориентиров социально-экономического прогресса, утратой идеалов, всего того, что обычно называют «смыслом жизни». Куда идет общественный прогресс и прогресс ли это, если нет надежных критериев движения к определенной цели или к определенному состоянию, как бы ни называли их – «светлое будущее» или «царство божие на земле»? И можно ли ответить на все эти вопросы без апелляции к «должному»? И если нет, то можно ли, обращаясь к нему, оставаться на позициях науки?

Все эти вопросы волновали Н.Д. Кондратьева. У него был свой взгляд на соотношение сущего и должного. «Противоречие в подходах к ним Кондратьев усматривает в «двойственной природе человека», которая состоит в том, что «человек не только и не столько познает сущее, но он и действует, ставит себе практические цели, выдвигает идеалы своих стремлений» [16, с. 8].

В последние два с половиной десятилетия на фоне разразившегося глобального кризиса вновь возник интерес к работам Н.Д. Кондратьева. Появилось много научных публикаций, в которых, с использованием экономико-математических методов, на современной базе эмпирической информации, с одной стороны, подтверждают правильность теории больших циклов и волн Кондратьева, а с другой, практически доказывают, что Россия и мир стоят на пороге нового Кондратьевского цикла. То есть, исходя из теории Кондратьева, как пишут исследователи, мировая экономика в 2008 году вступила в понижательную волну большого Кондратьевского цикла. И с этой точки зрения выход из этой большой понижательной волны будет приблизительно в 2020-2025 годах. Действительно, с 2012 года начался новый этап текущего мирового кризиса, который, как считают некоторые ученые и эксперты, по уровню падения мировой экономики равен Великой депрессии. Получается какая-то фатальная неизбежность в возникновении кризиса! Ценность любой, подлинно научной теории – в ее способности к развитию и самообогащению, в ее возможности интегрировать новые знания. Всеми этими качествами и обладает теория больших циклов Н.Д. Кондратьева. И именно это делает ее современной и актуальной. Именно это говорить о том, что окончательная точка в теории больших циклов и кризисов еще не поставлена.

Несмотря на то, что разные научные коллективы приступили к разработке Стратегии-2030 и даже Стратегии-2035, на сегодняшний день эта проблема не потеряла своей актуальности, т.к. Россия так и не имеет стратегии своего развития с четко обозначенной целью и ориентирами в будущее. Это подтверждается тем фактом, что в мае 2016 года на Петербургском международном экономическом форуме Президент объявил о создании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам. Глава государства подчеркнул, что Совет будет заниматься реализацией ключевых проектов, направленных на структурные изменения в экономике и социальной сфере, а также на повышение темпов экономического роста и для повышения качества жизни и благосостояния граждан Российской Федерации. Но и только! Четко обозначенной цели нет. Поэтому была поставлена задача сосредоточить усилия и свои скромные возможности на продолжении исследований тех направлений научного наследия великого ученого, которые сегодня, как и 20-е годы прошлого столетия, в меньшей степени разработаны. А именно: на диалектике сущего и должного, на теоретических основах прогнозирования и возможности предвидения, на теоретических и методологических проблемах соотношения генетического и телеологических подходов, на поиске идеалов или «смысла жизни», на определении объективной цели развития и надежных критериев движения к ней и к определенному состоянию социально-экономического прогресса. Результат этих исследований позволил получить новый взгляд на проблему кризисов, прогнозов и экономического роста.

Новый взгляд на проблему кризисов, прогнозов и экономического роста

Во многих статьях, опубликованных в России и в мировых изданиях, автор настоящей статьи

пытается дать ответы на «вечные» вопросы истории, социологии, экономики о целях и направлениях общественного развития [17; 18, с.179; 19; 20, с.4-12; 21, с.25-38; 22; 23, с.7-12; 24, с.12-19; 25; 26, с. 87-123; 27, с.8-24; 28, с.10-19; 29, с.93-119; 30].

Со времени первой попытки раскрыть и дать ответы на эти «вечные» вопросы прошло почти тридцать лет. Все основные положения новой методологии в последующих исследованиях автора получили полное подтверждение, дальнейшее развитие и четкое однозначное формулирование.

Тем не менее, перед автором все время стоял вопрос: случаен ли был этот вывод, и можно говорить о том, что получены новые знания об объективных закономерностях в развитии человеческого сообщества? Потребовался переход на новый уровень понимания и раскрытия проблемы. Была взята новая планка в исследованиях – мировоззренческий уровень, в основу которого была положена разработанная автором новая методология познания закономерностей в развитии человеческой системы.

Сущность нового этапа разработки новой методологии познания заключается в том, что для ее оформления в новое научное знание, самодостаточное само по себе, были исследованы, и получены ответы по следующим направлениям, а именно:

- Вопрос первый, ради чего, ради какой цели живет человек на планете «Земля»? Оказалось, что объективная цель развития человеческой системы, которая не может стать подцелью цели более высокого порядка в рамках земного существования – удовлетворить высшую потребность человека стать совершенным в духовном, интеллектуальном и физическом планах с одновременным достижением высокого уровня сознания или достигнуть Высшего Разума;

- Вопрос второй, какие знания должны быть использованы для получения искомого результата? Ответ, доказана необходимость использования целостного, системного, междисциплинарного подхода, базирующегося на объединение всех наук и духовных знаний в единое трансдисциплинарное знание в рассмотрении всех сторон развития человеческой системы;

- Вопрос третий, с помощью какого показателя можно измерять, и сопоставлять все процессы и явления, в других показателях неизмеряемые и не сопоставимые. Оказалось, что показатель «время» является тем единственным показателем;

- Вопрос четвертый, какой показатель может выразить эффективность развития человеческой системы? Определив единый показатель, с помощью которого можно измерить, и сопоставить все процессы и явления, естественным образом был определен единый критерий эффективности развития человеческой системы. Это «время между» потребностью прийти к реализации единой цели развития и той реальностью, где находится в каждый момент времени общество, в любом разрезе, и каждый конкретный человек по отношению к этой цели.

Если «время между» возникновением потребности конкретного человека прийти к реализации объективно заданной цели и ее удовлетворением имеет тенденцию к непрерывному сокращению, и всемерно приближается к нулю, то человеческая система по отношению к цели развивается в нужном направлении и эффективно.

Здесь следует сказать, что потенциал новой методологии познания не ограничен. Она может быть применена во многих сферах существующей на сегодняшний день парадигмы мышления и научного знания, которые сталкиваются с неразрешимыми в их рамках задачами.

На сегодняшний день данная методология познания закономерностей развития человеческой системы позволила автору:

- сформулировать новую парадигму прогнозирования будущего из будущего;
- выявить объективные закономерности в развитии человеческой системы;
- показать необходимость и возможность формирования новой научной парадигмы;
- дать ответ на вопрос, вынесенный в заголовок данной статьи.

Раскроем сущность сказанного.

Прогнозирование будущего из будущего

В 2008 г. в книге «Прогнозирование будущего: новая парадигма» [31, с.229-270] автором дан анализ, обобщен российский и мировой опыт использования различных методологических подходов прогнозирования будущего и устойчивого развития России и глобального мира, и решена задача определения наиболее адекватного сегодняшнему уровню теоретического и практического знания методология прогнозирования будущего.

До настоящего времени российский и мировой опыт свидетельствует о том, что проблема выбора методологии для построения прогнозов, особенно на долгосрочную перспективу, далека от решения: достичь удовлетворительной точности прогнозов не удастся не только на год вперед, а даже на ближайший месяц.

В исследовании, результаты которого были опубликованы в книге, рассмотрены основные этапы становления и развития методологии прогностических исследований за рубежом и в России. Был проанализирован целый ряд зарубежных прогнозов, вплотную затрагивающих перспективы глобального развития человечества. Российский опыт был рассмотрен с позиции историко-научного обобщения методологических подходов к прогнозированию.

Что показал этот анализ?

Эволюция взглядов заключалась в следующем:

- будущее вообще не следует прогнозировать, нужно жить настоящим;
- будущее должно определяться настоящим;
- будущее должно определяться прошлым;
- количественные методы прогнозирования, построенные на линейной экстраполяции эмпирических данных, базирующихся на использовании и модификации математики и статистики, дают адекватные прогнозы лишь на ограниченном отрезке времени, а в России не сбываются прогнозы даже на месяц. С увеличением прогнозного интервала дисперсия любой количественной характеристики, аппроксимируемой случайной величиной, неизбежно возрастает до значений, которые лишают прогнозные оценки практической ценности;

- в итоге многих лет интенсивного поиска специалисты постепенно пришли к выводу: достаточно объективные прогнозы могут быть получены лишь в виде качественного описания. В основе качественных методов прогнозирования лежат многоэтапная процедура проведения экспертных оценок и анализ суждений привлеченных высококвалифицированных экспертов в тех или иных областях знания.

Таким образом, можно было констатировать: сегодняшний уровень понимания возможности прогнозирования будущего состоит в использовании качественных методов.

Но на видение будущего при составлении качественных прогнозов отражаются интересы оценщиков и заказчиков прогноза. Это происходит даже тогда, когда применяется такая популярная сегодня методология прогнозирования, как «Foresight» (или «Предвидение»), увязывающая алгоритмы качественного прогнозирования (метод Дельфи, сценарные подходы и пр.) с общими подходами и интересами государства в управлении социально-экономическим развитием общества и интересами национального бизнеса.

Качество прогнозов зависит также от сегодняшнего уровня развития экономической теории. Этот уровень понимания предмета закладывается во многие прогнозы, и экстраполируется на перспективу, порой очень отдаленную. При этом забывают, во-первых, что история экономической науки подтверждает, что любой теоретический вывод верен с точностью до допущений, принятых при его доказательстве. Во-вторых, история экономической мысли показывает, что эмпирический вывод, полученный с применением статистического, математического или иного формального метода, верен с некоторой точностью, причем, не всегда известной и оторванной от реальной жизни.

Но если на эту проблему посмотреть из будущего, а не из настоящего и прошлого, как это принято согласно традиционной научной методологии, то получается, что человек может познать законы развития своего существования и научиться управлять этим развитием.

Исследование в свете новой методологии познания позволило определить, что все существующие методологические подходы прогнозирования социально-экономического развития России (равно как и любой страны мира и всего глобального общества) как количественные, так и качественные не могут быть использованы даже на очень короткий период.

Но искать новое основание для прогнозирования будущего, исходя из посыла, что необходимо при этом в полной мере использовать конструктивные возможности междисциплинарных подходов, опирающихся на представления о сложности, нелинейности и самоорганизации мира в решении актуальных вопросов развития – это тоже тупиковая ветвь в процессе познания. Почему? Потому что человеческая система, хотим мы этого или не хотим, объективно развивается ради сокращения времени в достижении единой цели. И на этом векторе или оси времени все процессы развития относительно этой единой цели носят эволюционный и инволюционный характер. Получается, что в одно и то же историческое время накладываются процессы эволюционного и инволюционного развития по отношению к цели, и делается вывод, как это делают последователи Н.Д. Кондратьева, или как это делает синергетика, что сложность, кризис, хаос и нелинейность и т.п. – необходимое, даже полезное условие развития. И в противовес изобретаются способы (жесткие правила) коэволюции – насильственного объединения разноуровневого мира в единый организм. Но именно из-за насильственной совместимости разнонаправленных процессов (эволюции и инволюции) или процессов, происходящих с разной скоростью по отношению к объективно заданной цели, ни одна из существующих традиционных методологий не дает желаемых результатов. А то, что человеческая система развивается сложно, нелинейно, хаотично и при этом случайно самоорганизуется, то это как раз подтверждает, что мы не имеем адекватной методологии познания.

Отсюда следует, что сложность, нелинейность и хаос, циклы и кризисы не являются неизбежным условием развития, это результат нашего незнания закономерностей в развитии человеческого сообщества. Благодаря полученной возможности прогнозировать будущее России и мира из будущего, в котором время между возникновением и удовлетворением потребности всемерно стремится к нулю, и сущность которой заключается в том, что мы получаем уникальную возможность сформировать стратегию развития России и мира не просто на долгосрочную перспективу, а на всю перспективу развития человеческой системы в рамках земного существования человека. Но эту возможность мы получим только в том случае, если уже сегодня, здесь и сейчас будем целенаправленно формировать модель социально-экономического, политического, организационного и научно-технологического развития России и мира, адекватную этому будущему.

Здесь уместно привести цитату из книги: «Прав академик Т.И. Ойзерман, утверждая, что будущее невозможно предвидеть, предсказать, предвосхитить, предугадать, прогнозировать. Тем более, будущее нельзя планировать, программировать, проектировать и изобретать. И как бы ни называли различные сценарии прогнозов (непрерывный рост; сохранение темпов; уменьшение темпов; смешанный; оптимистический; пессимистический; рыночно-инерционный; гуманистически-ноосферный; экстраполяционный; нормативный; или иной), достоверность их будет крайне мала. Так как разрабатываются они в рамках существующей сегодня модели развития. Прав был Н.Д. Кондратьев, когда утверждал, что план развития общества без всякого предвидения – ничто. Но только планы будущего развития нужно связывать не с прошлым знанием, а с программами реализации целевой заданности, ибо в свете новой методологии познания закономерностей в развитии Человеческого сообщества получается, что прогнозировать отдаленное будущее невозможно, отдаленное будущее нужно знать! Или, иными словами, можно сказать: «Прогнозировать будущее можно только из будущего» [31, с. 229-270]

Две парадигмы развития человеческой системы

С помощью разработанной нами методологии познания, мы получаем знание о закономерностях в развитии социума. Более того, мы получаем знание, идущее на опережение реальной действительности. Зная будущее как целевую заданность, общество может решить сегодняшние проблемы с минимумом всех видов затрат и ресурсов, и в кратчайшие сроки. Более того, знание будущего позволяет уйти в далекое и близкое прошлое всемирной истории человеческого развития, и, на безупречно выверенном теоретическом фундаменте новой методологии, дать объективное объяснение причин зарождения, роста, развития, упадка, распада, трансформации человеческих сообществ, исторической динамики государств и революций, войн и гегемоний, циклов и трендов, миросистем и цивилизаций.

Результаты исследований в познании закономерностей развития человеческой системы сквозь призму нового методологического инструментария позволили автору:

- как бы выйти за пределы всей человеческой системы и из будущего, с нулевого «времени между» увидеть ее как единое целое «прошлое-настоящее-будущее» по отношению к объективно заданной цели развития;
- не полагаться на эмпирические данные и субъективное восприятие прошлого и настоящего;
- понять объективную картину закономерностей развития человеческой системы в зависимости от положительной (устойчивой) или отрицательной (неустойчивой) направленности на реализацию единой цели.

Данный методологический инструментарий позволил увидеть, что на всем многовековом пути развития человеческого сообщества существуют лишь две парадигмы развития человеческой системы:

- первая парадигма доказывает, что между производством и потреблением существует непосредственная связь;
- вторая доказывает, что между производством и потреблением связь опосредована.

На рис. 1 приведена, уже не раз опубликованная в других работах автора, условная схема развития человеческого сообщества, демонстрирующая, в соответствии с выявленными закономерностями, когда, как, и какая парадигма развития формировалась, формируется, и в будущем может сформироваться вдоль или вокруг оси времени, равной нулю, между возникновением потребности и ее удовлетворением.

Согласно данной схеме, всю историю развития человечества можно разделить на три этапа.

Первый этап характеризуется преобладанием первой парадигмы развития, выражающейся в непосредственной взаимосвязи между производством и потреблением.

Все, что производилось на том уровне ручного труда, которым начинало овладевать человечество, все им же и потреблялось. Следовательно, время между возникновением потребности конкретного человека и ее удовлетворением было минимальным.

Это доиндустриальный тип производства для себя и по заказу для конкретного потребителя на уровне домохозяйств (ремесленники). Но поскольку цель была не осознана, а возможности производства ограничены, то круг потребностей был очень узкий, неразвитый и для большинства населения недоступный. Развитие человеческой системы происходило через разного рода смутные времена, голодные бунты и эпидемии, восстания и войны, гибель больших масс населения, демографические и экологические катастрофы, разрушение и запустение многих городов, упадок ремесла и торговли и т.д., и т.п. Иными словами, развитие человеческого сообщества по отношению к цели происходило стихийно.

С появлением простейших технологий, с разделением труда, с появлением рынка, класса посредников (купцы) и всеобщего эквивалента обмена результатами этого труда – денег, с постепенной территориальной экспансией и развитием внешней торговли происходит трансформация

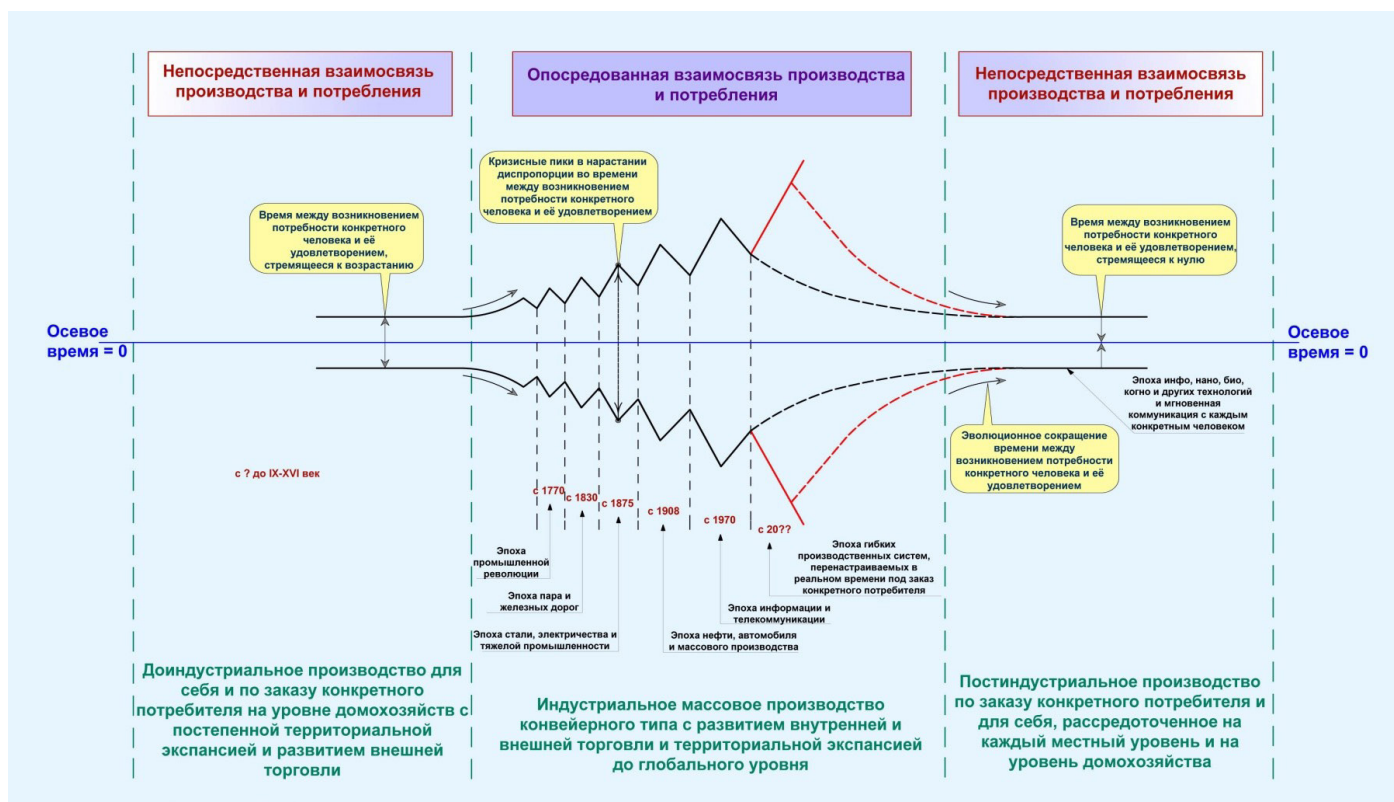

Рис 1. Условная схема развития человеческого сообщества

непосредственной взаимосвязи производства и потребления в опосредованную взаимосвязь. Формируется вторая парадигма развития. Ее развитие во времени и в пространстве ускоряется с переходом на индустриальные технологии.

Промышленная революция, эпохи пара и железных дорог, стали, электричества и тяжелой промышленности, нефти, автомобиля и массового товарного производства повлекли за собой создание инфраструктуры для связи с потребителем. Формируется массовое индустриальное производство конвейерного типа с развитием внутренней и внешней торговли и территориальной экспансией до глобального уровня и массовое потребление. Формируется массовое индустриальное производство конвейерного типа. Получает развитие внутренняя и внешняя торговля с территориальной экспансией до глобального уровня. Производство и торговля ориентируются на массового потребителя с единственной целью – получение максимума прибыли. Удовлетворение спроса абстрактного конечного потребителя происходит через стихийную, архаичную, рыночную, опосредованную удлинением времени и пространства, форму связи.

В этих условиях неопределенность потребления привела к возникновению, а затем и к глобальному нарастанию диспропорции во времени производства и времени обращения товаров и денег и их полной десинхронизации. Время обращения многократно превышает время их производства. Произошел колоссальный отрыв динамики движения материально-вещественных факторов производства, несмотря на многократное возрастание их объема, от их денежной формы – как реальной, так и виртуальной (особенно последней). Развитие по отношению к цели происходит стихийно, эволюция сменяет инволюцию и наоборот. Поэтому циклы и кризисы, хаос и сложность, и все другие негативные явления в развитии человеческого сообщества, уже как продукт этой парадигмы развития, воспроизводятся, но уже в других глобальных масштабах, и с еще большей возможностью катастрофического финала. Более того, возрастание времени обращения товаров и денег по сравнению со временем их производства является основополагающей причиной неэффективного использования

всех видов ресурсов, в т.ч. человеческих, или безвозвратных потерь.

Борьба с финансовым кризисом с помощью средств монетарной политики только усиливают этот отрыв в движении реального продукта и денег, и способствуют еще большему возрастанию выявленной диспропорции. Сами деньги превратились в товар особого рода, и имеют свойство самовозрастать, т.е. приносить прибыль их собственникам, минуя реальное товарное производство. Именно поэтому сегодня Президент Reserve Bank of India Рагурам Раджан считает, что монетарная политика развитых стран создает условия, схожие с теми, что спровоцировали 80 лет назад Великую депрессию. С таким прогнозом Рагурам Раджан выступил на Международной конференции по экономике, которую провела в последних числах июня 2015 г. Лондонская школа бизнеса. Особый вес словам Раджана придает его послужной список. До того, как возглавить главный банк Индии, он работал главным экономистом МВФ и является признанным авторитетом в научном мире. Еще в 2005 году он предсказал кризис 2007-2008 годов. «Меня беспокоит то, что для ускорения развития экономики мы медленно сползаем в те же проблемы, что существовали в тридцатые годы, – сказал Рагурам Раджан с трибуны лондонской конференции. – Думаю, что это проблема всего мира. Это не проблема только для развитых или для развивающихся рынков. Все значительно шире и сложнее» [32]. Разница только в том, что в годы Великой депрессии наблюдалось перепроизводство товаров, а сейчас – перепроизводство денег.

Говоря о проблемах, которые ведут к новой Великой депрессии, Раджан имел в виду попытки центральных банков многих развитых стран разгонять развитие экономик после глобального финансового кризиса при помощи очень низких процентных ставок и количественного смягчения (QE). К таким мерам прибегают в последнее время Центробанки США, Японии и европейских стран. Рагурам Раджан опасается, что программы количественного смягчения (а это и есть один из каналов перепроизводства денег как товара – примечание В.М. Бондаренко) могут провоцировать развивающиеся страны предпринимать ответные акции для сохранения их доли на рынках, как это было в 30-е годы прошлого века. «Проблема заключается в том, – сказал он, – что, пытаясь добиться роста при помощи QE как бы из воздуха, мы не создаем этот рост, а фактически отнимаем его друг у друга» [31]. Тем более что ФРС США за время трех количественных смягчений «создал» несколько триллионов долларов. Они пока не вылились на рынки, так как скорость обращения денег все еще ниже докризисных уровней [32]. Так что опасения, высказанные Рагурамом Раджаном, что создаются условия для новой Великой депрессии, имеют под собой все основания. Финансовый кризис по цепочке все ускоряющимися темпами перерастает в кризис экономический, политический и, в конечном счете, системный. Отсюда понятно, почему философы, экономисты и политики на основе работ, выполненных с использованием эмпирической информации уже свершившихся событий прошлого, стали утверждать, что сложность, нелинейность и хаос, циклы и кризисы являются неизбежным условием развития. И это так, если не понять, что все эти явления – естественный продукт второй парадигмы развития.

Таким образом, сущность второй парадигмы развития заключается в опосредованной, десинхронизированной во времени и в пространстве взаимосвязи различных технологий производства товаров и их потребления конкретным человеком и все кризисы происходили на пике нарастания диспропорции во времени между возникновением потребности и ее удовлетворением. Сегодняшний системный кризис – это вершина данной парадигмы развития, ее агония и неизбежный закат. То есть, модель человеческих отношений, основанная на опосредованной связи между производством и потреблением, уже полностью себя исчерпала, и в настоящее время является объективным базисом и источником абсолютно для всех негативных явлений. Глобализация всех отношений в том виде как они сегодня сложились, не успев возникнуть, начала сама себя отрицать. Почему?

Наряду с глобализацией всех процессов и свободой в передвижении идей, товаров, денег, информации одновременно сохранился их конвейерный, массовый тип производства, который

удлинился в пространстве до глобального уровня. Время между возникновением потребности конкретного человека и ее удовлетворением еще более возросло. Согласовать интересы государств, общества, бизнеса, и конкретного человека не представляется возможным. На этом длинном временном и пространственном пути их движения объективно создаются условия абсолютно для всех негативных явлений. Бедность и неравенство, возникновение долларовой Бреттон-Вудской системы, создание систем управляемого хаоса и манипулирования человеческим сознанием, снижение темпов экономического роста, рост цен и инфляция, деиндустриализация, терроризм и коррупция, природные аномалии и катастрофы, экономические и санкционные противостояния, информационные, кибер- и реальные войны с человеческими жертвами и материальными потерями – все это звенья одной цепи, продукт опосредованной модели развития. Последние события на Украине, ЕС, США, Сирии, Турции, России, в других странах мира и множество других негативных явлений и проблем также являются продуктом этой парадигмы развития. И фактор времени здесь играет самую негативную роль.

Любые попытки и реальные отдельно взятые, несистемные действия по реформированию существующей модели развития, например, за счет отказа от Бреттон-Вудской системы и доллара как единственной мировой валюты, приведут только к еще большему возрастанию диспропорций. Так Китай сегодня, создавая аналог западных международных финансовых структур, участвовал в создании международного банка БРИКС, валютного пула, банка инфраструктурного развития Азии и выходит на передовые позиции в мире по своему влиянию в азиатском регионе и др. частях мира. Китай уже использует свои золотовалютные средства для оказания поддержки слабым, проблемным странам, которые он будет самостоятельно кредитовать. Например, помогает Венесуэле, Аргентине, обещает России. То есть, Китай усиливает свою роль в качестве кредитора последней инстанции для многих стран мира, и таким коренным образом меняет экономическую конфигурацию в мире. В этих условиях, хотя гегемония Запада может прекратиться или не прекратиться, нет никаких гарантий, что не начнется гегемония Китая. Если юань станет мировой резервной валютой, на долю которого приходилось свыше 80% всех торговых операций и более 90% всех международных транзакций на сотни триллионов долларов, то нет никакой гарантии, что Китай, как и США, не начнет безгранично печатать национальную валюту. Перестав быть фабрикой мира и поставлять свои товары в любую точку планеты, он может заменить их единственным товаром – деньгами, тем самым создать условия для повторения Бреттон-Вудской системы и способствовать еще большему отрыву в движении реальных товаров и от виртуальных денег. Диспропорции возрастут, последствия не трудно представить.

К таким же отрицательным последствиям приведет формирование в существующей модели развития объединения БРИКС, Евразийского союза или любого другого союза. Почему? Потому, что создание условий для функционирования крупнейшего общего рынка на пространстве этих объединений со свободой движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы не позволят им стать новыми мощными центрами экономического развития, т.к. это сохраняет, и усиливает диспропорцию во времени обращения товаров и денег по сравнению со временем их производства. И, второе, потому, что сегодня все страны находятся в разных временных пространствах «между», т.е. на разных уровнях развития по отношению к объективно заданной цели развития и им никогда не удастся согласовать свои интересы.

Следовательно, существующая парадигма развития – это опосредованные отношения между людьми, которые не соответствуют наступившей эре космических скоростей в изменении экономической, политической и иной реальности, эре использования цифровых, инфо-, когно-, нано- и других технологий XXI века и использование этих технологий еще не направлено на реализацию объективно заданной цели развития человеческого сообщества.

Здесь кроется объективная причина того, что на необозримом времени «между» слишком

разными становятся интересы государства, бизнеса, общества и не совпадают с интересами конкретного человека. Мир сейчас объективно находится в самом сложном времени, в переходном периоде от одной парадигмы развития к другой (рис. 1).

Таким образом, полученное знание о закономерностях развития человеческого сообщества позволяет понять, что плоды цифровой революции в промышленности, во всех других областях и в повседневной жизни пойдут на пользу человечеству только в том случае, если одновременно вместе с ней будет формироваться модель непосредственных отношений между людьми. И только в том случае, если эта модель объективно будет нацелена на развитие человеческой системы ради конкретного человека и достижения им Высшего Разума. При всех других вариантах человечество ждет апокалипсис. Ведь недаром Эрвин Ласло в своей статье «Глобальная бифуркация: окно возможностей» отмечал, что «Мы достигли водораздела в нашей социальной и культурной эволюции. Науки о системах говорят нам, что, когда сложные открытые системы... приближаются к состоянию критической нестабильности, они сталкиваются с моментом истины: либо преобразования, либо слом» [33]. И второе, что при смене парадигмы развития необходимо сформировать механизм согласования в реальном времени интересов государства, общества, бизнеса с интересами конкретного человека на основе осуществления производства по его требованию, не производя ничего лишнего. Это единственно возможное условие, способное мотивировать его на повышение производительности труда в целях собственного устойчивого развития. При этом обязательным условием обеспечения баланса технологических и социально-экономических изменений в реальном времени, как основы устранения самой первопричины кризиса, является осознание и принятие объективности цели развития человеческого сообщества – создать условия для каждого человека достигнуть своего совершенства!

Следовательно, первостепенной становится необходимость перехода на другую парадигму развития. Но только на такую парадигму, которая создает условия для движения к объективно заданной цели развития осознано методом эволюционного, без возврата вспять, непрерывного совращения времени «между», и ее полной реализацией.

Разрозненное узкоспециализированное научное знание еще более испытывает кризис в состоятельности различных теорий и в их объяснительных возможностях дать не субъективную, а объективную оценку происходящему и дать обоснование необходимости перехода на новую парадигму развития. Поэтому первостепенным также становится необходимость перехода на новую научную парадигму.

Основы формирования новой научной парадигмы

Необходимость поиска новой научной парадигмы заключается в том, что ни одна экономическая теория, начиная с самого начала развития экономической науки (начала-середины XVIII века) и по сегодняшний день оказалась не способной выявить объективные причины экономических кризисов и предложить эффективный механизм выхода из них. С этим явлением мы также столкнулись более тридцати лет назад при попытке объяснить противоречия, имеющиеся в экономике СССР. Уже тогда был сделан вывод о том, что существовавшие в то время экономические теории и в целом научное знание исчерпали свои объяснительные возможности в поиске путей преодоления негативных явлений. К настоящему моменту этот вывод подтверждается глубиной кризиса, охватившего не только отдельные страны, в т.ч. Россию, регионы, социально-экономические системы (либеральные, кейнсианские или тоталитарные), а весь глобальный мир.

Как показали наши исследования, это объясняется, прежде всего, тем, что до сих пор научное знание, в т.ч. экономическое, строилось на сборе и обработке эмпирических данных прошлого и субъективных суждений по их интерпретации. Так, если мы посмотрим библиографию к современным

учебникам российских и зарубежных авторов, например, по макроэкономике, то увидим, что они сплошь построены на базах данных и материалах середины и третьей четверти прошлого века. В них, например, причин или факторов снижения темпов роста экономики всех стран называется много. Но являются ли перечисленные или еще не названные факторы и причины действительно первопричинами, которые способствуют замедлению темпов роста экономик большинства стран мира? Или они сами являются следствием скрытых пока от взора исследователей глубинных процессов, отражающих действие объективных законов развития? И это несмотря на то, что о росте неопределенности в экономике и политике, и усилении кризисной ситуации во всем мире, и как следствие, неопределенности относительно будущего известные ученые писали еще в прошлом веке [34, с.587-614; 35]. И это в век, когда изменения экономической реальности происходят с невероятной скоростью.

Или в другом учебнике по «Теории экономического роста». Его автор пишет: «В теории роста, впрочем, как и в макроэкономике и экономической теории в целом, исследования тесно связаны с эмпирическими разработками, проверяются, и подтверждаются ими, или подвергаются сомнению, и опровергаются, а нередко и иницируются эмпирическими исследованиями» ... Это, во-первых. Во-вторых, сами же авторы этих учебников отмечают, что «Эмпирика экономического роста, расширив круг исследуемых стран и периодов времени, обнаружила существенные расхождения базовых положений неоклассической теории экономического роста с реальностью. Таких факторов и детерминант, которые влияют на долгосрочный рост, существует достаточно много, и этот список до конца не определен, и не завершен. Среди этих факторов и детерминант роста значительную роль играют детерминанты, определяемые субъективным поведением людей, общества и государства. Исходя из задач, определяемых новой эмпирикой, теория экономического роста сосредоточилась на поиске моделей, позволяющих объяснить влияние субъективных (поведенческих и институциональных) параметров на долгосрочный рост...»...«Однако с развитием эмпирических исследований возникали вопросы к базовой теории, решить которые она не могла, кроме того выявлялись устойчивые отклонения от прежних стилизованных фактов, требующие объяснения, проявились дополнительные детерминанты роста, лежащие вне основной теории. И что самое главное, все больше объяснений требовал основной «движитель» устойчивого роста уровня развития в неоклассической модели, своего рода «черный ящик» модели – технический прогресс» [36, с.783-825]. То есть, знания ученых и практиков об экономической реальности, обрастая лавинообразно огромным эмпирическим материалом, отражают ее состояние в прошедшем времени. К настоящему времени этот материал устарел, так как в момент его использования картина мира уже совершенно другая и такие знания не в состоянии дать надежный инструмент прогнозирования будущего не только на долгосрочную перспективу, а даже на завтрашний день.

А ведь еще Энгельс предупреждал что «эмпирическое естествознание нашло такую необъятную массу положительного материала, что в каждой отдельной области исследования стало прямо-таки неустранимой необходимостью упорядочить этот материал систематически и сообразно его внутренней связи. Точно так же становится неустранимой задача приведения в правильную связь между собой отдельных областей знания. Но, занявшись этим, естествознание вступает в теоретическую область, а здесь эмпирические методы оказываются бессильными, здесь может оказать помощь только теоретическое мышление» [37, с. 365].

В-третьих. Даже все увеличивающийся и усложняющийся эмпирический материал и использование математического аппарата не спасли экономическую науку от кризиса и не дали миру объективного понимания закономерностей развития. Так, авторы докладов Римскому клубу отмечали, что в ходе компьютерного математического моделирования выяснилось: модель неизбежно отражает субъективные взгляды, идеи и предпочтения разрабатывающих ее исследователей и это проявляется уже при отборе закладываемой в нее информации [38].

Кризис научного знания об экономической реальности, отсутствие объективного понимания о закономерностях развития человеческой системы способствовали тому, что глобальный мир избрал тупиковую, вернее, катастрофическую ветвь развития. Ни теория социального выбора, ни теория общего равновесия, ни экономическая динамика, ни теория финансовых рынков, ни монетарная теория, ни институциональная теория, ни другие экономические теории, являющиеся представителями третьей общенаучной парадигмы, не позволили избежать кризиса экономической науки. Поэтому экономическая наука находится в глубочайшем кризисе. Следовательно, такая наука не может решить проблему выхода из глубочайшего системного кризиса, охватившего весь мир.

Известно, что теория парадигм и научных революций, понятия о которых наиболее выпукло обозначено еще в работе Томаса Куна [39, с.13], фиксирует, что в экономической науке даже четвертая на сегодняшний день общенаучная парадигма (теория самоорганизации и синергетика) не имеет методов исследования, которые бы адекватно описали экономическую реальность. Все это говорит о том, что, тема поиска новой теоретической парадигмы чрезвычайно актуальна. Высокий уровень ее фундаментальности и научной новизны и то время, в которое мы сейчас живем, обязывают и призывают всех к интеллектуальному прорыву в этой области.

Поэтому стал ясным объективный факт, который говорит о том, чтобы решить проблему поиска новой научной парадигмы – это найти объективные истоки противоречий и сокрушительных кризисов в развитии всей человеческой системы. Для этого необходимо, говоря политэкономической терминологией, найти единственно возможную форму производственных отношений или отношений между людьми по поводу производства, распределения, обмена и потребления жизненных благ, и адекватных им новых производительных сил. С тех пор нами велся поиск такого теоретического мышления на политэкономическом уровне понимания проблемы, поиск такого методологического инструментария уже на междисциплинарном уровне, который бы позволил получить объективную картину развития человеческого сообщества, очищенную от эмпирических наслоений. Для этого потребовался переход на новый уровень понимания проблемы, и была взята, как уже ранее написали, новая планка в исследованиях – мировоззренческий уровень.

Хочется надеяться, что накопившиеся за многие годы исследовательские материалы и выводы, изложенные во многих работах автора, позволят перейти на этот новый уровень понимания проблемы – мировоззренческий, помогут сформировать действительно новую научную парадигму. Но только при условии, что мировоззренческий взгляд на все проблемы будет базироваться на новом методологическом инструментарии.

Мировоззренческий подход позволил на теоретическом уровне понимания предмета увидеть не просто долгосрочную картину развития человеческой системы. Он позволил увидеть всю перспективу развития в рамках земного существования человека. Отсюда само собой вытекает утверждение, что мировоззренческий подход, базой которого является вышеприведенный методологический инструментарий, может стать предвестником формирования новой научной парадигмой, отвечающей на все вопросы и проблемы развития современного человеческого общества.

Заключение

Смена парадигмы развития как и смена научной парадигмы – это объективный процесс. Но результаты их становления могут быть различными в зависимости от того какая модель жизнеустройства будет преобладать и первой достигнет своей сингулярности, т.е. точки невозврата к прежнему состоянию.

Первый вариант модели. Развитие идет осознано в интересах узкой группы людей и ими принятой цели. Просматривается тенденция возникновения технологической сингулярности, сердцевиной которой является искусственный интеллект и технологии манипулирования и

управления человеческим сознанием. Конечная цель – контроль над всем миром. Такая цель не совпадает с объективно заданной конечной целью развития. Будущее, в котором момент достижения объективно заданной цели будет равен нулю, никогда не наступит. Смена циклов и кризисов будет ускоряться пока человечество не войдет в непрерывный и долговременный кризис. Человечество ждет апокалипсис;

Второй вариант модели. Осознанно или неосознанно выбираются разные цели, которые могут являться по своему содержанию подцелями цели более высокого порядка – объективно заданной конечной цели. И наряду с этим узкой группой лиц ставятся свои собственные цели. Две группы целей разнонаправлены. Развитие по отношению к объективно заданной конечной цели идет методом «проб и ошибок». Следовательно, в этом случае будущее неопределенно, т.е. момент достижения сингулярности в достижении цели равный нулю может и не наступить, а может и наступить. Но это будет очень растянуто во времени, и будет сопровождаться большими человеческими и ресурсными потерями, и теория Н.Д. Кондратьева о больших циклах конъюнктуры будет находить свое подтверждение. Но этот вариант модели развития человеческого сообщества может также привести к апокалипсису;

Третий вариант модели. Развитие идет осознано, с пониманием объективно заданной конечной цели и в интересах каждого конкретного человека, живущего на планете «Земля». Ориентация на интересы конкретного человека и их согласование в реальном времени с интересами государства, общества и бизнеса за счет осуществления производства по его требованию, не производя ничего лишнего – единственно возможное условие, способное мотивировать его на устойчивое развитие по отношению к цели. В итоге, технологическая сингулярность синхронизируется с сингулярностью формирования новых отношений между людьми и осознанием ими необходимости эволюционно, без возвратов вспять приближать момент достижения цели, равный нулю. Применительно к этой модели развития с полным основанием можно поставить точку в дальнейшем развитии и использовании теория Н.Д. Кондратьева о больших циклах конъюнктуры

Основополагающий вывод состоит в следующем: нахождение и формирование новой научной парадигмы можно считать свершившимся фактом, если она способна обосновать необходимость и возможность формирования новой парадигмы развития. Ведь согласно теории Т. Куна, научная революция происходит тогда, когда учёные обнаруживают аномалии, которые невозможно объяснить при помощи универсально принятой парадигмы, в рамках которой до этого момента происходил научный прогресс. И второе, с точки зрения Куна, парадигму следует рассматривать не просто в качестве текущей теории, но в качестве целого мировоззрения, в котором она существует вместе со всеми выводами, совершаемыми благодаря ней. Поэтому переход на новый уровень понимания проблемы – мировоззренческий, может сформировать действительно новую научную парадигму. Формирование только контуров новой научной парадигмы в конечном итоге, как мы увидели, позволило концептуально обозначить и дать основные характеристики новой модели развития глобального мира и России, и выйти на траекторию развития будущего без кризисов. Опять же по Куну: Когда накапливается достаточно данных о значимых аномалиях, противоречащих текущей парадигме, в конце концов, формируется новая парадигма, которая приобретет собственных сторонников [39]. Самое главное, чтобы не было упущено время в ее окончательном формировании, признании и конструктивном использовании. Новая парадигма развития и новая научная парадигма позволяет понять, что человечеству уже нужен не экономический рост ради роста, а нужна реальная перспектива роста возможностей создать условия для каждого человека достигнуть своего совершенства!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кондратьевщина: сб. – М.: Комакадемия, 1930.

2. Кондратьевщина: классовая борьба в экономической теории: сб. – М.: Комакаденмия, 1931.
3. Больших циклов теория. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. – Т.3. – М.: Советская энциклопедия, 1973.
4. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия / Ред. А.М. Румянцев. – М.: Советская энциклопедия, 1975.
5. Kondratieff N.D. Die Langen Wellen der Konjunktur. Archiv fuer Sozialwissenschaft und Sozialpolitik. Tuebingen. – 1926. – 56(3): 537-609
6. Kondratiev N.D. The Long Waves in Economic Life. Review of Economics and Statistics. – 1935. – 17(7): 105-115.
7. Яковец Ю.В. Закономерности научно-технического прогресса и их планомерное использование. – М.: Экономика, 1984.
8. Меньшиков С. Структурный кризис экономики капитализма // Коммунист. – 1984. – №4.
9. Никитин С. Теория «длинных волн» и научно-технический прогресс. – Мировая экономика и международные отношения, 1986.
10. Шишков Ю.В. О некоторых концепциях экономического развития («Длинные волны»: поиски объяснения) // Рабочий класс и современный мир. – 1986. – №1. – С. 62-82.
11. Яковец Ю.В. Ускорение научно-технического прогресса: теория и экономический механизм. М.: Экономика, 1988.
12. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. – М.: Экономика, 1989.
13. Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. – М.: Наука, 1991.
14. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. – М.: Экономика, 2002.
15. Nikolai D. Kondratiev. The Works of Nikolai D. Kondratiev, edited by Makasheva Natalia, Warren J. Samuels, and Barnett Vincent. Translation by Stephen S. Wilson. London: Pickering & Chatto
16. Абалкин Л. Научное наследие Н.Д. Кондратьева и современность Доклад на международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева. – М., 1992. – С. 8.
17. Бондаренко В.М. Механизм взаимосвязи производства и потребления в социалистическом обществе. Автореферат диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – М.: ИЭ АН СССР, 1991.
18. Контурь новой методологии анализа закономерностей развития человеческого сообщества // Экономическая наука современной России. – 2002. – № 2. – С. 179–186.
19. Бондаренко В.М. Новый методологический подход к формированию стратегии развития России (научный доклад). – М.: Институт экономики РАН, 2008. .
20. Бондаренко В.М. Модернизация России: две парадигмы развития // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2011. – №1. – С.4-12.
21. Бондаренко В.М. Контурь будущего и настоящего: две парадигмы развития // Вестник ИЭ РАН. – 2011. – №2.
22. Бондаренко В.М. Главное условие успешной модернизации России. – М.: Институт экономики РАН, 2012. – 53 с.
23. Бондаренко В.М. Переход к бескризисному развитию – миф или реальность? // Экономика і пронозування. Національна Академія наук України. – 2012. – №3. – С. 7-22.
24. Бондаренко В.М. Факторы роста экономики России в условиях развернувшегося глобального системного кризиса // МИР (Модернизация, Инновации, Развитие). – 2013. – №3. – С. 12-19.
25. Бондаренко В.М. Бескризисное развитие: Миф или реальность? – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 304 с.
26. Бондаренко В.М., Ильин И.В., Коротаев А.В. Переход на новую глобальную парадигму развития и роль ООН в ее становлении // Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и

- практика. – 2015. – вып. 4 (156). [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: www.yrazvitie.ru
27. Бондаренко В.М. Мировоззренческий взгляд на проблемы развития России и мира // Теоретическая экономика. – 2015. – №2. – С. 8-24.
28. Бондаренко В.М. Россия и мир: переход к новой парадигме развития неизбежен // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2015. – № 2 (22). – С. 10–19.
29. Bondarenko, V. 2014. Transition to crisis-free development: a myth or reality? // World Futures. – 2014. – №70. – pp. 93-119
30. Valentina M. Bondarenko Providing the Balance of Technological and Social Changes in Real-Time Regime Plus the Economic Growth / Globalistics and Globalization Studies // Ed. by Leonid E. Grinin, and Andrey V. Korotayev. Volgograd: Uchitel, 2016.
31. Прогнозирование будущего: новая парадигма» / Под ред. Г.Г. Фетисова, В.М. Бондаренко. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2008. – С. 229-270.
32. Мануков С. Миру предрекли Великую депрессию // Expert Online. 16.07.2015. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/2015/07/16/miru-predrekli-velikuyu-depressiyu/?ny>
33. Laszlo, E. Global bifurcation: the decision window. Journal of Globalization Studies. – 2011. – 2(2): 2011. 3–6.
34. Bernanke, B.S. Permanent income, liquidity, and expenditure on automobiles: Evidence from panel data // Quarterly Journal of Economics. – 1984. – Vol. 99. – No. 3. – pp. 587-614.
35. Hanson, R. A Critical Discussion of Vinge’s Singularity Concept. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.extropy.com/eo/articles/vi.html>
36. Ромер Д. Высшая макроэкономика. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015.
37. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т.20.
38. Laszlo E. et al. Goals for mankind. A Report to the Club of Rome on the New Horizons of Global Community.- N.Y.: Dutton, 1977
39. Кун Т. Структура научных революций. Перевод с англ. яз. И.З. Налетова М., 1975.